

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОРД В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Редькин Алексей Евгеньевич

студент, Российский Государственный Университет Правосудия, Приволжский филиал, РФ, г. Нижний Новгород

Введенский Андрей Юрьевич

научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент, Российский Государственный Университет Правосудия, Приволжский филиал, РФ, г. Нижний Новгород

На современном этапе развития уголовного судопроизводства, его теоретического и практического направления, имеется потребность в проведении реформ, затрагивающих уголовно-процессуальное законодательство. Использование текущих его положений приводит к ряду проблем при осуществлении доказывания и познания, выполняемого при предварительном расследовании и судебном разбирательстве. Отсутствует разрешение вопроса, связанного с возможностью и допустимостью использования в процессе доказывания тех результатов, которые получены при выполнении ОРД. Со стороны ряда авторов признана значимость, присущая познавательным ресурсам, получение которых, зачастую, осуществляется в непроцессуальном порядке. Так, по мнению М.П. Полякова уголовное судопроизводство не в силах побороть современную преступность при условии, что использование технологий для получения данных о преступлениях, присущих ОРД, не будет выполняться[1, стр. 4].

Невзирая на наличие позитивных оценок тех результатов, которые получены при ОРД, в части следственно-судебного содействия, уголовно-процессуальная доктрина демонстрирует доминирование установки о невозможности использования таковых в качестве средств познания уголовных дел[2, стр. 21]. Представленное утверждение подтверждено рядом тезисов, указывающих на недоброкачественность этих сведений, их ущербность в сравнении с теми доказательствами, которые оговорены УПК РФ. Причиной тому служит факт отсутствия достаточных процессуальных гарантий в момент их получения[3, стр. 272]. Авторы научных литературных источников традиционно признают результаты ОРД в качестве внепроцессуальных данных. Утверждение об этом используется как основное подтверждение того, что они не являются полноценными доказательствами в уголовном деле.

Очевидным является тот факт, что теоретические постулаты находятся в противоречии с теми потребностями правоприменения, которые существуют в современной реальности. Как результат, правоприменительная практика характеризуется нерешительностью, непоследовательностью и служит поводом к появлению коллизий между нормами УПК РФ и положениями, регламентирующими ОРД.

Нельзя отрицать того, что Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об ОРД» и изданной на его основе Инструкцией «О порядке представления результатов ОРД»[7, стр. 15] оговорено право передачи оперативными работниками дознавателю, следователю или суду тех материалов, которые фиксируют ОРМ.

В то же время, положения ст. 89 УПК РФ выполняют полную блокировку использования таковых в ходе доказывания. Причиной тому служит несоответствие их тем требованиям, которые предъявлены к уголовно-процессуальной форме. По утверждению специалистов, ст. 89 УПК РФ в текущей редакции не может эффективно использоваться[9, стр. 363].

По этой причине имеется потребность в создании актуального правового механизма, в рамках которого сведения, получаемые при ОРМ, могут быть легализованы и, соответственно, будут использоваться в процессе доказывания.

Причем большинство авторов, посвятивших свои исследования данной проблематике, обычно позиционируют эти сведения в качестве некоего информационного фундамента, на котором в дальнейшем могут быть сформированы полноценные доказательства[4, стр. 24].

Эта же идея находит поддержку в практике Конституционного Суда РФ, неоднократно отмечавшего, что результаты оперативно-розыскных мероприятий являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактов, которые, будучи полученными с соблюдением требований Закона «Об ОРД», могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем, а именно на основе соответствующих норм УПК РФ [8, стр. 12].

Несостоятельность таковых обусловлена представленными далее факторами.

В первую очередь, уголовно-процессуальным законом правовые механизмы, связанные с приобщением материалов ОРД, как доказательств, не устанавливаются. В результате чего у них отсутствует процессуальная форма.

Второе заключается в том, что даже при появлении в УПК РФ таких механизмов, существующие проблемы не могли бы быть разрешены. За счет использования таких механизмов возникла бы только возможность к формальному приобщению в уголовное дело материалов ОРД. Это означает, что их правовая природа не была бы изменена и они, не получили надлежащую уголовно-процессуальную форму.

Необходимо понимать, какие действия должны быть выполнены со стороны оперативного работника, с учетом ФЗ «Об ОРД»? По сути, выполнение оперативного обследования является познавательным мероприятием, имеющим связь с обыском или осмотром, которые являются следственными действиями. Ведь оперативно-розыскная деятельность так же, как уголовное судопроизводство, представляет собой частный случай применения теории познания [5, стр. 81]. В то же время, его проведение осуществляется на основании иного режима, имеющего непроцессуальный характер.

Невзирая на то, что в ст. 89 УПК РФ содержится ряд правовых ограничений, практическое использование данных, возникших в результате проведения ОРД, является повсеместным.

Дознаватели, следователи и судьи в своих приговорах, постановлениях или определениях прямо ссылаются на материалы оперативно-розыскной деятельности как на полноценные доказательства.

Возможность прямого использования результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств по уголовным делам фактически подтверждает и Пленум Верховного Суда РФ. Одно из постановлений данного органа содержит разъяснения о том, что допускается использование результатов ОРМ при условии, что их получение основано на разрешении судебного органа. Такие результаты должны быть проверены со стороны следственных органов[12].

Подобные формулировки судебных актов неизбежно приводят к вопросу: что это за требования уголовно-процессуального закона, которые обуславливают получение материалов оперативно-розыскных мероприятий, в частности проверочной закупки или оперативного эксперимента? Ранее было отмечено, что по указанному вопросу отсутствуют варианты ответа. В то же время, прямое использование результатов ОРМ в качестве доказательств, является в практике объективной реальностью.

Представленные формулировки находятся в соответствии со ст. 89 УПК РФ, за счет которой формально результаты ОРМ отвечают основам уголовно-процессуальных норм. Используя такое положение, у правоприменителя возникает возможность к созданию «правовой иллюзии». В действительности же, следственные органы и суд признают доброкачественными

результатами ОРД лишь те сведения, которые соответствуют ФЗ «Об ОРД».

К примеру, президиум Магаданского областного суда в ходе надзорного рассмотрения уголовного дела по п. "а" ч. 3 ст. 228.1 УК РФ признал недопустимыми результаты проверочной закупки как проведенной с нарушением ст. 2 Закона «Об ОРД»[13].

А судебная коллегия Московского городского суда, рассматривая в апелляционном порядке уголовное дело по ч. 6 ст. 290 и ч. 4 ст. 290.1 УК РФ, наоборот, признала допустимыми результаты проведенных оперативно-розыскных мероприятий в связи с точным выполнением требований Закона «Об ОРД»[2].

Материалы оперативно-розыскной деятельности формируются за пределами сферы уголовно-процессуальных отношений; в уголовное дело они представляются уже в готовом, окончательном виде. В этой связи М.П. Поляков совершенно справедливо отмечает, что результат оперативно-розыскной деятельности есть готовый информационный продукт, нуждающийся не в трансформации, а в интерпретации[11, стр. 220]. В.А. Лазарева, солидаризируясь с мнением М.П. Полякова, указывает, что результаты оперативного эксперимента, проверочной закупки, контролируемой поставки никакому преобразованию не поддаются. Они либо принимаются, либо не принимаются в зависимости от того, законно или незаконно само проведение оперативно-розыскного мероприятия, соблюден или нет предусмотренный соответствующим законом его правовой режим[6, стр. 115].

По моему мнению, формирование доказательств заключается в предусмотренных УПК РФ процессуальных механизмах преобразования полезной информации в форму доказательств. Это свидетельствует о познавательном и достоверительном аспекте доказывания.